

Школа или детский сад?

Т.Е. Перова

В конце прошлого года группа старшеклассников из сельских регионов России провела **месяц в средней школе маленького городка Олин в штате Айова, США.**

Жили в семьях: дети – в таких, где есть их ровесники, взрослые – в семьях учителей. Двоих из нас принимала семья Кэрол Эндрюс, очень милой, интеллигентной немолодой женщины, которая 26 лет преподает **в классе «нулевок»** (kindergarten – дословно «детский сад», но прежде всего это уже обязательный класс в отличие от day-care – яслей-сада; день ребенка в kindergarten'e уже подчинен обще-школьному ритму, и, кроме прогулок, у него нет времени просто на игру). С ней мы каждый день отправлялись в школу, ходили на уроки, проводили некоторые занятия, участвовали в разных школьных мероприятиях. Потихоньку ее кабинет превратился в некое подобие «клуба интернациональной дружбы», где помимо малышей и троих взрослых, при них обычно находящихся (почему троих – поясню ниже), толпился разновозрастный народ, обсуждались какие-то проблемы, репетировались выступления... В конце нашего пребывания гостеприимная хозяйка сказала, что она и не представляла себе, что наш приезд окажется так важен для нее лично, что она очень благодарна нам за возможность узнать так много нового, что ей и детям было очень интересно, – надеюсь, это так. Но и нам очень повезло – во-первых, мы смогли познакомиться с работой учителя американской начальной школы «изнутри», а во-вторых, Кэрол охотно и терпеливо объясняла нам все, что нас интересовало.

Сначала несколько слов о самой школе: в ней около 330 учащихся с 1-го по 12-й класс, 31 преподаватель. Кроме того, при школе имеют-

ся ясли-сад на 59 мест. Этого вполне достаточно для такого городка – в садике немало свободных мест. Малыши – это обычно дети учителей (в ясли берут с 6 недель). Следующая группа – дети от 2 до 3 лет, затем – от 3 до 5. Эти дети находятся в яслях-саду с 6 утра до 6 вечера. Еще есть две группы, работающие по другому режиму: группа подготовки к школе (их забирают после обеда) и группа продленного дня – сюда приходят дети с 1-го по 5-й класс после 15.15, когда они заканчивают занятия в школе. Всего здесь работают 10 человек – все они получили специальное образование и разрешение на работу в дошкольном учреждении.

Сказать, что здесь уютно и чисто – ничего не сказать. Это мир детей, вся мебель и интерьеры выполнены в светлых, радостных тонах, комнаты декорированы обилием учебных материалов, множеством игрушек и развивающих игр. Приглушенно играет детская музыка. Здесь царит очень спокойная обстановка, никто не кричит, все дети чем-то заняты, причем индивидуально – воспитатели организуют постоянную смену занятий каждого в соответствии с программой. Полы в комнатах частично застелены коврами с коротким ворсом (рисунок – обучающие картинки), многие игры проходят на полу. Ясли-сад занимают отдельное одноэтажное здание, со своей кухней и отдельной игровой площадкой.

Этот садик – особая гордость городка, в котором всего около 700 семей, считая одиноких. Особое впечатление производит то, что уже в группе трех-

летних дети охотно идут на контакт, здороваются, показывают свои игрушки и рисунки, поют и играют с гостями. Правда, так же легко переключаются на самостоятельную игру, когда от них отходят.

С пяти-шести лет дети приходят в нулевой класс. Кабинет Кэрол расположен в том же здании, что и остальные 1–12-е классы. Мы привыкли ожидать от американской школы высокого уровня технической оснащенности и в большинстве случаев хорошо приспособленных для занятий свободных помещений. И в этой небольшой (собственно, самой маленькой во всем штате) школе имеются два спортзала, причем великолепно оборудованных. В малом зале специально выделено помещение для занятий на тренажерах; там же находятся складные столы, потому что на переменах зал быстро превращается в столовую – он соединен с кухней. В большом зале вдоль длинных стен располагаются складные трибуны; здесь проходят нередкие спортивные состязания с другими школами и многочисленные концерты (как и в любой другой американской, в этой школе несколько оркестров и хоры).

Однако для «нулевочек» отведена всего лишь одна комната – пожалуй, несколько меньше нашего стандартного кабинета в стандартной школе. Ни места для дневного сна, ни отдельной раздевалки не предусмотрено – дети вешают одежду, рюкзаки и мешки с обувью на крючки, расположенные под одной из классных досок. Конечно, тесновато, особенно зимой, когда стоят весьма сильные морозы и одна за другой обрушиваются снежные бури.

Мебель состоит из нескольких невысоких столов (по росту детей) со стульями: один стол круглый – на шесть человек, остальные составлены в два ряда; шкафа-перегородки, за которыми находится закуток для учителя (обратная сторона шкафа, повернутая к детям, переоборудована под стеллаж с ячейками для хранения детских работ). У учителя свой стол со стулом, к которому

Кэрол, как мне показалось, так в течение дня и не подходит. Задняя стена класса полностью занята встроенными шкафами.

В оборудовании и оформлении этого помещения присутствуют как черты детсада, так и школьные атрибуты. На половину класса расстелен ковер с математическими знаками, символами, таблицами, геометрическими фигурами и прочими познавательными разностями в качестве рисунка. Тут и игрушек много – главным образом мелкий раздаточный материал, и огромное количество схем, плакатов, макетов – и развешанных по всем стенам, и свисающих с потолка, и пр. Замечу, что все это еженедельно меняется, обновляясь в соответствии с сезоном, грядущими праздниками и изучаемым материалом. Большая часть пособий, к нашему удивлению, сделана руками Кэрол и ее мужа (так же, как и вешалки, полочки и т.п.).

День в школе начинается с завтрака – по желанию – в 8 утра (учителя приходят раньше, в некоторые дни педсовет или другие мероприятия могут быть назначены на 7 утра, как, например, каждый понедельник). Одних малышей привозят в школу родители, другие приезжают на школьном автобусе, который довольно долго колесит по окрестным фермам и мелким городкам, так что первые ребятишки проводят в автобусе не менее часа. Им приходится выходить из дома около семи утра, и для них завтрак в восемь весьма уместен. Замечание по ходу: и на завтрак и в обед (ланч) предлагается молоко, расфасованное в пакетики по 200 г (обезжиренное, 2 % и шоколадное 1 %). Здесь убеждены, что молоко, как и прочие напитки, полезнее пить сильно охлажденным, для чего его хранят в контейнерах со льдом. Собственно, весь завтрак обычно состоит из холодных блюд. Ежедневно у ребят восемь уроков по 46 минут, расписание одно и то же в каждый день недели. В три смены организован ланч (по классам) – таким образом, у каждого ребенка один урок занят ланчем и еще обычно есть час на самоподготовку. И так для

всех классов с 1-го по 12-й. У «нулево-чек» день спланирован немного иначе, у них занятия чередуются каждые 10–12 минут и есть 20-минутный отдых (очень своеобразный: дети приносят из дома большие полотенца, которые они расстилают на ковре; учитель напользину опускает шторы на окнах и садится в центре читать им сказки, а дети, лежа на полотенцах, рисуют в полутьме на разложенных перед ними листах бумаги). Помимо того, в хорошую погоду они дважды выходят на прогулку – перед школой обустроена детская площадка с горкой, качелями и прочими малыми архитектурными формами – все пластмассовое, безопасное, ярких цветов. Кроме того, ежедневно у них проводятся подвижные игры в спортзале.

Образование всеобщее, так что к миссис Эндрюс приходят дети как после специальной подготовки в садике, так и «домашние» – на момент начала занятий уровень подготовленности к школе у разных детей весьма неодинаков, единственное требование – ребенку должно быть не менее 5 лет на 15 сентября этого учебного года. В целом родители стремятся хотя бы полгода перед школой поводить ребенка на подготовительные занятия в сад, но «трудные» семьи, конечно, не обременяют себя дополнительными занятиями.

В принципе по достижении указанного возраста каждого ребенка обязаны принять в школу, даже если у него обнаруживаются ярко выраженные отклонения в развитии. Однако в случае серьезного заболевания учитель этого класса получает помощника – так, например, в классе Кэрол всего 22 человека. Если бы все были здоровы, она бы одна вела занятия, водила детей на прогулку и занималась с ними всем необходимым. Но один мальчик страдает диабетом – и при нем находится дополнительный сотрудник, предоставляемый школе районным советом. У мальчика берут анализы крови несколько раз в течение дня, он получает лекарства, а в остальном полностью участвует в жизни класса. Кроме него, в классе

есть девочка с врожденными отклонениями в умственном развитии вследствие алкоголизма родителей – у нее проблемы со зрением, с различением цветов ("цветная слепота") и другие особенности. Ей обычно не удается справиться с работой, которую выполняет класс, и для нее выделен специальный педагог-дефектолог, который выполняет с ней задания по спецпрограмме. У нее нет нарушений в поведении, и оба дополнительных педагога нередко не только занимаются со своими подопечными, но и помогают основному педагогу.

А помогать есть в чем – класс разделен на 9 «центров» (подгрупп), которые выполняют различные задания. Каждый вид работы длится 10–12 минут, затем подгруппы меняются ролями. За длинными столами дети занимаются обучающими настольными играми, парными или индивидуальными; за круглым столом идет работа в группах; двое ребят сидят за компьютерами (пока они пользуются им без клавиатуры, только учатся управлять «мышкой» – клавиатуру и слепую печать они будут осваивать через два года); двое слушают магнитофон и выполняют задания на карточках и в таблицах с кармашками. Тут же стоит проигрыватель, но мы не видели, чтобы им пользовались. Хочется заметить, что в классе немало пособий и оборудования, которым по многу лет, однако они в идеальном состоянии.

Ежедневно класс убирает школьный технический работник, но Кэрол, закончив занятия в 15.15 и приготовив все нужное для следующего дня, сама отмывает столы, раковину, убирается, чинит и доделывает...

Школа ежегодно отчисляет определенные средства так называемому Green Wood Agency, ведающему вопросами образования в штате, и получает возможность пользоваться его методической помощью, необходимой литературой, учебными фильмами и другими материалами, получает консультации специалистов и пр. Однако расходные материалы учитель приоб-

ретает за свой счет. Правда, в школе можно бесплатно размножить необходимые материалы, пользоваться компьютерами (включая бесплатный для преподавателя доступ в Интернет) и другой оргтехникой.

Вспомнилось, как мы со своими первоклашками приносили раздаточные материалы, собирали деньги на нужды класса, мыли школу, – спрашиваем, а как родители «нулевочек» помогают школе? У Кэрол это происходит так: каждую неделю она выдает на руки родителям «письмо из начальной школы», где подробно рассказывает об изучаемом материале, о видах работ в классе (домашние задания отсутствуют), об организационных вопросах.

Нередко в классе проводятся концерты и другие мероприятия, организуемые совместно с родителями. По очереди дежурные родители обеспечивают полдник на весь класс. Чаще покупают молоко и крекеры, но вот вчера кто-то из родителей проявил изобретательность: на длинную соломинку нанизали фрукты – виноградины, ломтики банана, яблок, ананасов и пр., а к ним приготовили сметанный крем, чтобы макать в него это лакомство – дети были в восторге. Кстати, накрывают для них старшекласники, для которых работа с детьми включе-

на в программу и оценивается наряду с другими предметами, они же выполняют и некоторые другие вспомогательные работы. Ну а с уборкой после полдника охотно справляются сами малыши. В конце 1-й и 3-й четвертей проводится индивидуальная беседа учителя с родителями каждого ребенка (положено по 15 минут на семью).

Возвращаясь к тому, к помощи каких специалистов может прибегнуть учитель начальных классов, прежде всего уточним, что в каждом конкретном случае – школе, районе, штате – ситуация различна, и прежде всего по финансовым причинам. Чаще всего район нанимает одного психолога, одного сурдопедагога, одного дефектолога для нескольких школ плюс дополнительный персонал в случае наличия детей с серьезными проблемами и отклонениями. В «нашей» школе психолог появляется обычно раз в неделю и при этом успевает тестировать детей, консультировать учителей и родителей. При необходимости к нему обращаются и назначают встречу заранее. Обычно в первом полугодии в классе присутствуют как здоровые дети, так и явно не подлежащие обучению вместе со всеми. Но и они останутся в школе, несмотря на то что не справляются с чтением и другими основными пред-

Кэрол Эндрюс со своими учениками.

метаами, – только они будут посещать специальный класс коррекции и ходить вместе со своими здоровыми ровесниками на другие занятия.

Так, в этом году в классе Кэрол самый «трудный» – Томас. Мальчик родился с врожденным расщеплением верхней губы и верхнего неба, перенес несколько операций по этому поводу, демонстрировал отчетливый дефицит внимания и повышенную возбудимость. Фактически Кэрол весь день приходилось помимо основной работы с детьми постоянно держать в поле зрения Томаса, который то, проходя мимо одноклассника, накидывался на него с объятиями или кулаками, то перебивал отвечающего ребенка, вскакивал, бегал – Кэрол не оставляла его без внимания ни на секунду и при очередном всплеске его эмоций обнимала, молча разнимала, отводила в сторону.

В случае появления в классе таких проблемных детей для учителя существует следующий порядок действий. Сначала проводится встреча классного руководителя с другими учителями, работающими с этим ребенком, вырабатываются – и протоколируются – идеи и рекомендации; затем в течение двух месяцев учитель обязан следовать этим рекомендациям, делая все возможное, чтобы хоть несколько улучшить ситуацию (и при этом подробно документируя принятые меры). Затем, если проблема сохраняется, проводится совместная встреча родителей, учителя и администрации, на которой снова обсуждаются меры и методы помощи проблемному ребенку (он, кстати, в любом случае именуется «ребенком с особыми потребностями», а не отстающим или дефективным, хотя это может быть и ярко выраженный случай, скажем, олигофрении), – и учитель вынужден еще некоторое время один справляться и с классом, и с этим малышом, собирая необходимые сведения о том, как он реагирует и поддается предпринятым мерам и усилиям. Только после этого заполняется особая форма государственного агентства, ведающего вопро-

сами образования в штате, и команда специалистов из этого агентства (врачи, психолог, педагог) изучает материалы данного случая, посещает занятия в классе, где учится ребенок, при необходимости проводит соответствующее тестирование или медицинские обследования, назначает лечение – и, к великому облегчению учителя, при необходимости выделяет особого сотрудника, который будет неотлучно находиться при ребенке «с особыми потребностями». В случае с Томасом, поведение которого очевидно не соответствовало норме с самого начала учебного года, все шаги этой обычной процедуры заняли 7 месяцев (бедная Кэрол!).

Интересный момент: в один из дней в класс к малышам приходили по очереди 4 старшеклассника, читали им принесенные с собой сказки, показывали картинки и отвечали на вопросы – каждый примерно по 5–7 минут. Хорошо читали, выразительно, как актеры, свободно общались с малышами и «чувствовали» свою аудиторию. Только очень похоже себя вели – как будто все играли одну и ту же роль. Оказывается, это было задание по развитию речи, и после проведения такого чтения каждый старшеклассник подал учителю начальных классов контрольный лист, где его работа с малышами оценивалась по ряду параметров. Впоследствии мы узнали, что двое первых старшеклассников – это как раз дети с отклонениями в умственном развитии, научившиеся читать с задержкой в несколько лет. Выяснилось, что они обучаются в классе коррекции, и ожидается, что на момент окончания двенадцатилетки они достигнут только нижнего для своего возраста уровня формирования читательских умений и навыков, что соответствует пониманию среднего газетного текста различных жанров.

(Окончание в следующем номере.)

Татьяна Евгеньевна Перова –
науч. сотрудник Института общего образования МО РФ, г. Москва.